ТРАНСФОРМАЦИЯ СКАЗОЧНЫХ АРХЕТИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЕ

Raximova Nigoraxon Obidjonovna
Is’hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti,
Xalqaro hamkorlik bo‘limi boshlig‘i
nrakhimova83@gmail.com
DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.23914944

Аннотация. Статья посвящена трансформации сказочных архетипов в современной американской прозе. На основе сопоставительного анализа рассматривается изменение художественных функций дома, границы и испытания в современных рассказах.
Ключевые слова: сказочный архетип, современная американская проза, мотив дома, символ, переосмысление, граница, интертекстуальность.
Annotatsiya. Maqolada zamonaviy Amerika nasrida ertak arxetiplarining o‘zgarishi va yangi badiiy vazifalari tahlil qilinadi. Uy, chegara, sir va sinov motivlari qiyosiy o‘rganilib, an’anaviy obrazlarning zamonaviy ruhiy hamda ijtimoiy mazmuni yoritiladi.
Kalit so‘zlar: ertak arxetipi, zamonaviy Amerika nasri, uy motivi, ramz, qayta talqin, chegara, sinov, poetika
Abstract. The article investigates the transformation of fairy-tale archetypes in contemporary American fiction. A comparative reading examines how the traditional functions of home, boundaries, and trials change in modern short stories.
Keywords: fairy-tale archetype, contemporary American fiction, home motif, symbol, reinterpretation, boundary, intertextuality.

Введение

Обращение к сказочным архетипам в современной американской прозе не означает простого воспроизведения устойчивых сюжетных моделей. В рассказах Келли Линк «Stone Animals» и Кармен Марии Мачадо «The Husband Stitch» узнаваемые образы дома, запрета и необычного пространства получают новое психологическое и этическое значение.

Смысл мотива возникает не только из его культурной узнаваемости, но и из положения в композиции. Повтор детали может изменить первоначальное ожидание читателя. Обращение к сказочным архетипам в современной американской прозе не означает простого воспроизведения устойчивых сюжетных моделей.

Поэтому важно различать внешнее сходство сюжетных ситуаций и их художественную функцию. Одна и та же модель в разных текстах способна вызывать противоположные оценки. Обращение к сказочным архетипам в современной американской прозе не означает простого воспроизведения устойчивых сюжетных моделей.

Анализ повествовательной перспективы позволяет увидеть, каким образом традиционный образ приобретает современное содержание, не утрачивая связи с прежними формами. Обращение к сказочным архетипам в современной американской прозе не означает простого воспроизведения устойчивых сюжетных моделей. [1].

Методологические основания

В исследовании применяется сопоставительное чтение с учетом композиции, повторяющихся деталей и позиции повествователя. Понятие архетипа используется как аналитическая гипотеза, а не как универсальное объяснение любого символа. Особое внимание уделяется изменению функции традиционного мотива.

Смысл мотива возникает не только из его культурной узнаваемости, но и из положения в композиции. Повтор детали может изменить первоначальное ожидание читателя. В исследовании применяется сопоставительное чтение с учетом композиции, повторяющихся деталей и позиции повествователя.

Поэтому важно различать внешнее сходство сюжетных ситуаций и их художественную функцию. Одна и та же модель в разных текстах способна вызывать противоположные оценки. В исследовании применяется сопоставительное чтение с учетом композиции, повторяющихся деталей и позиции повествователя.

Анализ повествовательной перспективы позволяет увидеть, каким образом традиционный образ приобретает современное содержание, не утрачивая связи с прежними формами. В исследовании применяется сопоставительное чтение с учетом композиции, повторяющихся деталей и позиции повествователя.

Дом как проблемное пространство

В традиционной сказочной модели дом часто служит исходной точкой движения героя. В «Stone Animals» переселение в новый дом обещает устойчивость, но привычная обстановка постепенно вызывает тревогу. Пространство становится не защитой от неизвестного, а способом выявить внутренние противоречия семейной жизни.

Смысл мотива возникает не только из его культурной узнаваемости, но и из положения в композиции. Повтор детали может изменить первоначальное ожидание читателя. В традиционной сказочной модели дом часто служит исходной точкой движения героя.

Поэтому важно различать внешнее сходство сюжетных ситуаций и их художественную функцию. Одна и та же модель в разных текстах способна вызывать противоположные оценки. В традиционной сказочной модели дом часто служит исходной точкой движения героя.

Анализ повествовательной перспективы позволяет увидеть, каким образом традиционный образ приобретает современное содержание, не утрачивая связи с прежними формами. В традиционной сказочной модели дом часто служит исходной точкой движения героя.

Запрет и этический выбор

В «The Husband Stitch» мотив запрета связан с правом героини сохранять личную границу. Любопытство другого персонажа приобретает этическую значимость. В отличие от сказки, где нарушение запрета может запускать приключение, здесь оно ставит вопрос об уважении к чужой воле.

Смысл мотива возникает не только из его культурной узнаваемости, но и из положения в композиции. Повтор детали может изменить первоначальное ожидание читателя. В «The Husband Stitch» мотив запрета связан с правом героини сохранять личную границу.

Поэтому важно различать внешнее сходство сюжетных ситуаций и их художественную функцию. Одна и та же модель в разных текстах способна вызывать противоположные оценки. В «The Husband Stitch» мотив запрета связан с правом героини сохранять личную границу.

Анализ повествовательной перспективы позволяет увидеть, каким образом традиционный образ приобретает современное содержание, не утрачивая связи с прежними формами. В «The Husband Stitch» мотив запрета связан с правом героини сохранять личную границу.

Неоднозначность чудесного

Чудесное в современных рассказах не всегда приводит к восстановлению порядка. Неопределенность сохраняется и после ключевых событий, заставляя читателя выбирать между несколькими объяснениями. Поэтому традиционный мотив не исчезает, но перестает гарантировать однозначную развязку.

Смысл мотива возникает не только из его культурной узнаваемости, но и из положения в композиции. Повтор детали может изменить первоначальное ожидание читателя. Чудесное в современных рассказах не всегда приводит к восстановлению порядка.

Поэтому важно различать внешнее сходство сюжетных ситуаций и их художественную функцию. Одна и та же модель в разных текстах способна вызывать противоположные оценки. Чудесное в современных рассказах не всегда приводит к восстановлению порядка.

Анализ повествовательной перспективы позволяет увидеть, каким образом традиционный образ приобретает современное содержание, не утрачивая связи с прежними формами. Чудесное в современных рассказах не всегда приводит к восстановлению порядка.

Сравнительные результаты

Линк переводит сказочную тревогу в сферу повседневного пространства, тогда как Мачадо связывает знакомую структуру запрета с проблемой личной автономии. Различие показывает, что функция архетипа определяется не происхождением образа, а его ролью в конкретной системе повествования.

Смысл мотива возникает не только из его культурной узнаваемости, но и из положения в композиции. Повтор детали может изменить первоначальное ожидание читателя. Линк переводит сказочную тревогу в сферу повседневного пространства, тогда как Мачадо связывает знакомую структуру запрета с проблемой личной автономии.

Поэтому важно различать внешнее сходство сюжетных ситуаций и их художественную функцию. Одна и та же модель в разных текстах способна вызывать противоположные оценки. Линк переводит сказочную тревогу в сферу повседневного пространства, тогда как Мачадо связывает знакомую структуру запрета с проблемой личной автономии.

Анализ повествовательной перспективы позволяет увидеть, каким образом традиционный образ приобретает современное содержание, не утрачивая связи с прежними формами. Линк переводит сказочную тревогу в сферу повседневного пространства, тогда как Мачадо связывает знакомую структуру запрета с проблемой личной автономии.

Заключение

Трансформация сказочных архетипов проявляется прежде всего в изменении художественных задач. Дом, запрет и неизвестное пространство становятся средствами анализа современных отношений и конфликтов. Их многозначность подтверждает способность сказочной традиции к новым эстетическим интерпретациям.

Смысл мотива возникает не только из его культурной узнаваемости, но и из положения в композиции. Повтор детали может изменить первоначальное ожидание читателя. Трансформация сказочных архетипов проявляется прежде всего в изменении художественных задач.

Поэтому важно различать внешнее сходство сюжетных ситуаций и их художественную функцию. Одна и та же модель в разных текстах способна вызывать противоположные оценки. Трансформация сказочных архетипов проявляется прежде всего в изменении художественных задач.

Анализ повествовательной перспективы позволяет увидеть, каким образом традиционный образ приобретает современное содержание, не утрачивая связи с прежними формами. Трансформация сказочных архетипов проявляется прежде всего в изменении художественных задач.

Практические рекомендации

В учебном анализе целесообразно сопоставлять первое и повторное появление архетипического образа, учитывать позицию рассказчика и проверять, меняется ли функция мотива к финалу. Такая схема позволяет избежать механического переноса сказочных моделей на современный рассказ.

Список литературы

1. Propp V. Morphology of the Folktale. Austin: University of Texas Press, 1968.
2. Link K. Magic for Beginners. Northampton: Small Beer Press, 2005.
3. Machado C. M. Her Body and Other Parties. Minneapolis: Graywolf Press, 2017.
4. Lüthi M. The European Folktale: Form and Nature. Bloomington: Indiana University Press, 1982.